

Аннотация.

Переписка между двумя виднейшими российскими политическими деятелями: М. М. Винавером и И. И. Петрункевичем, охватывает 1920-е гг. – период сложной политической борьбы среди русской эмиграции. В центре этой переписки – судьба крупнейшей политической партии дореволюционной России – Партии конституционных демократов. Оба корреспондента находились в центре политического противостояния тех лет. Среди проблем, обсуждавшихся в их переписке, немаловажное место занимал и еврейский вопрос.

Среди тяжелых лет

(Переписка М. М. Винавера с И. И. Петрункевичем в 1920-е гг.)

Впервые И. И. Петрункевич и М. М. Винавер встретились 6 ноября 1904 г. на совещании земских деятелей. К этому моменту каждый из них прошел свой путь политического развития и участия в общественной жизни страны. Их разделяли не только существенная дистанция в возрасте, но и, казалось бы, непреодолимая разница в происхождении. Иван Ильич Петрункевич происходил из старинного дворянского рода. Он родился в родовом имении Плиски в Черниговской губернии 23 декабря 1843 г. Согласно семейной традиции, его определили в кадетский корпус в Киеве, где он обучался до 1861 г. Однако карьера военного не прельщала его. В стране веяли либеральные реформистские идеи, и Петрункевич решил поступить в университет. В 1863 г. он стал учиться на юридическом факультете Петербургского университета. Окончив его в 1867 г. Петрункевич вернулся на родину и вскоре примкнул к единственному легальному общественному оппозиционному направлению – стал деятелем земского движения. В 1870-е гг. в стране в условиях нарастания экстремистских форм общественной борьбы, власть казалось бы, должна была попытаться обрести союзника в лице либерального крыла русского общества. Но самодержавие, «заняв круговую оборону», стало равномерно наносить удары, и по революционно-народническому движению, и по реформистам либералам. В своей земской работе Петрункевич в полной мере столкнулся как с противодействием со стороны администрации, так и с прямыми репрессиями.

И. И. Петрункевич проводил свою деятельность практически открыто. Он постепенно становился влиятельной и популярной фигурой среди не только сторонников и участников земского движения, но и превращался в лидера либерального направления в отечественной общественной жизни. Реакция властей не заставила себя ждать. В апреле 1879 г. его арестовали и отправили в административную ссылку в Костромскую губернию. Летом 1880 г. он был переведен на жительство под надзор полиции в Смоленскую губернию. Живя и работая в этой губернии, Петрункевич расширил и укрепил свои связи в общероссийском либеральном движении. С 1890 г. он все же получил возможность полностью соединиться с семьей и жить в Москве. Здесь его новыми друзьями и единомышленниками стали такие, впоследствии, многолетние соратниками по Партии кадетов, как В. И. Вернадский и Д. И. Шаховской.

Начало XX в. ознаменовалось подъемом либерального и демократического движения¹. К этому времени Петрункевич был уже ветераном этого направления борьбы с самодержавием.

В 1905 г. подъем общественного движения в стране привел к тому, что власть была вынуждена пойти на диалог с либералами. Было разрешено проведение собраний, совещаний и съездов представителей этого направления. Принятые на них документы с требованиями коренных реформ направлялись в органы высшей власти, в том числе и Николаю II. На одном из таких собраний И. И. Петрункевич и встретился с петербургским адвокатом М. М. Винавером.

Мордехай Винавер родился в 1862 г. (по другим данным в 1863 г.), в предместье Варшавы, в некогда богатой, а ко дню его появления на свет уже весьма обедневшей семье Мозеса Винавера. Род Винаверов был хорошо известен в среде польского еврейства. Представители этого некогда богатого, влиятельного и многочисленного семейства, в том числе и его дед, занимали руководящие посты в общине². Мать М. М. Винавера происходила из авторитетного раввинского рода. В отличие от своего мужа, она была весьма религиозна, поэтому, будучи ребенком, Винавер получил традиционное религиозное образование. Но в 10 лет его старшая сестра, якобы втайне от родителей, отдала мальчика в гимназию³. Судя по воспоминаниям его жены, в гимназии, Винавер увлекся польской культурой и участвовал в распространенной тогда среди молодежи, форме сопротивления русификаторской политике властей, демонстративно употреблял запрещенный в стенах учебных заведений, польский язык⁴.

Успешно окончив гимназию, Винавер поступил на юридический факультет Варшавского университета. Здесь он проявил блестящие способности. По окончании университета, Винавер в 1886 г. и, будучи удостоен золотой медали на конкурсе студенческих работ за свой труд «Исследование памятника польского обычного права XIII века», получил предложение продолжить научную деятельность в стенах университета. Однако для этого требовалось формально принять крещение. К тому моменту он уже был достаточно далек от религии, но все же гордость и понимание национального долга, не позволили ли ему сделать это. Единственной возможностью для реализации творческого и научного потенциала стала для него адвокатская деятельность. Вскоре он переехал в Петербург. Здесь, став помощником известного юриста В. Д. Спасовича, Мордехай Винавер быстро, в течение нескольких лет, превратился не только в изощренного адвоката, но и стал Максимом Моисеевичем Винавером. Ограничения, введенные правительством для евреев-юристов на профессиональную деятельность, формально заставляли его оставаться в звании помощника присяжного поверенного вплоть до 1904 г. И это не смотря

1

См. подробнее: Секиринский С. С., Шелохаев В. В. Либерализм в России. М., 1995.

2

The Winaver Saga \ Ed. by H. M. Winaver. London, 1994.

3

Винавер Р. Г. Воспоминания жены депутата Первой Государственной думы М. М. Винавера // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 26-27.

4

Там же.

на то, что в качестве адвоката-цивилиста, Винавер вел не только сложнейшие дела в суде, но и завоевал заслуженный авторитет, отстаивая права своих подзащитных, в Сенате.

В своих многочисленных мемуарных произведениях М. М. Винавер никогда не раскрывал причин, которые привели его к решению покинуть Варшаву и перебраться в Петербург. Здесь в иной культурной и общественной среде молодому человеку из польско-еврейской семьи для того, чтобы сделать даже минимальную карьеру, надо было проявить не только выдающиеся способности, но и поистине «железный характер». Соратник Винавера по общественной и партийной работе В. А. Оболенский оставил его портрет тех лет: «Богатство, славу, положение в обществе — все он приобрел исключительно благодаря свойствам своей одаренной натуры — громадным способностям, большому уму и исключительной энергии и работоспособности. Наружность у него была невзрачная: маленький, щупленький, с неопределенными чертами бледно-желтого лица и с неопределенного цвета седеющей бородкой. Он обращал на себя внимание лишь непропорционально большой головой. В этой голове с огромным шишковатым лбом было что-то сократовское. А из-под нависших надбровных дуг смотрели на вас умные, серые, пронизательные глаза»⁵.

Сосредоточившись на адвокатской работе, Винавер отнюдь не оставил и занятия наукой. Он вошел в круг молодых юристов-евреев, объединившихся вокруг «конференции», научного семинара, собиравшегося в доме знаменитого присяжного поверенного А. Я. Пассовера⁶. Немалую известность принесли ему и научные публикации в юридической печати того времени – «Журнале Министерства юстиции», «Вестнике права». Огромное значение для приобретения связей в обществе имела для него работа в Юридическом обществе при Санкт-Петербургском университете. К началу нового века эти журналы и Общество постепенно превратились в цитадель отечественного либерализма.

В 1894 г. М. М. Винавер женился на молоденькой курсистке из Москвы Розе Хишиной. В Петербурге 1890-х гг. Винавер с увлечением расширял свои познания в русской культуре и искусстве. В его доме сложился определенный круг. На регулярных встречах у него в петербургской квартире сходились представитель русской и русско-еврейской либеральной интеллигенции: философ и поэт В. С. Соловьев, философ Л. А. Сев, общественный деятель, владелец частной библиотеки В. Г. Никольская, критик и литературовед А. Г. Горнфельд, искусствовед М. Г. Сыркин, юрист и историк М. И. Кулишер. По работе в юридической печати и в Юридическом обществе, он познакомился с молодым энергичным профессором уголовного права и гласным городской думы В. Д. Набоковым. Однако, не смотря на широкие связи с кругами русской либеральной интеллигенции и несомненный интерес к русской общественной жизни, до определенного периода Винавер в собственно этой жизни не участвовал. Весь свой общественный темперамент он, пока что, реализовывал, работая исключительно в среде петербургской еврейской интеллигенции.

5

Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои воспоминания. Париж, 1988. С. 105.

6

Слиозберг Г. Б. Дела минувших дней. Записки русского еврея. Т. 1. Париж, 1934. С. 210.